

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ).

Апрѣля 1—15.

№ 7—8.

1895 года.

Іоанно-Богословская церковь въ г. Устюгѣ.

Мѣстонахожденіе церкви.

Іоанно-Богословская церковь находится въ первой части города Устюга, надъ „Рвомъ“, противъ Городища, на такъ называемой Богословской площади. Въ прежнія времена она находилась тутъ же и окружена была гостиннымъ дворомъ и торговыми рядами.

Исторія церкви.

Свѣдѣнія о существованіи этой церкви не восходятъ ранѣе 1630 года. Въ писцовой книгѣ этого года сказано, что она тогда была теплой церковію при Нововоскресенской церкви. „На площади у торгу, противъ Спасскихъ воротъ, церковь поставлена Нововоскресеніе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа образу Нерукотворенному, а въ другомъ предѣлѣ церковь Царевича Димитрія Московскаго чудотворца; да теплая церковь Іоанна Богослова, да въ предѣлѣхъ Николай чудотворецъ да Іоаннъ Златоустъ, деревянна клѣтцки; а въ церквѣ образа и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеніе мірское“.

По сказанію лѣтописца „въ 1634 году, апрѣля 28 дня былъ пожаръ на Устюгѣ весьма великъ“; „въ 1677 году, генваря 25 дня былъ пожаръ въ торговыхъ рядахъ“. Должно предполагать, что въ которомъ нибудь изъ этихъ двухъ пожаровъ упомянутыя Нововоскресенская и теплая Іоанно-Богословская церкви сгорѣли. На мѣстѣ же Іоанно-Богословской построена другая, которая въ копіи съ писцовой книгой 1683

года значится также теплою церковію при Воскресенскомъ приходѣ и описана слѣдующимъ образомъ: „того жъ Воскресенскаго приходу церковъ теплая деревянная во имя Іоанна Богослова. Въ теплой же церкви предѣлъ служба святаго Андрея Первозваннаго. Въ той же церкви предѣлъ Іоанна Златоуста. На колокольні шесть колоколовъ, вѣсомъ сорокъ одинъ пудъ. А та теплая церковъ Іоанна Богослова строеніе мірскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей, а причетникамъ той церкви Великаго Государя по грамотѣ даютъ жалованье изъ мірскихъ сборныхъ ружныхъ денегъ попу по десяти рублевъ, дьякону по осми рублевъ, пономарю по шти рублевъ, трапезнику по полтора рубли на годъ“.

Въ 1699 году, сентября 13 дня въ такъ называемомъ Воздвиженскомъ пожарѣ, по свидѣтельству лѣтописца, церковъ эта сгорѣла; а вскорѣ ли послѣ сего пожара построена, неизвѣстно.

Въ 1715 году отъ собора до Пятницы всѣ церкви погорѣли, слѣдовательно и Іоанно-Богословская, ежели только была построена послѣ пожара Воздвиженскаго.

Послѣ же пожара 1715 года одинъ изъ сибиряковъ, прихожанинъ Василій Семеновъ Балувевъ началъ строить нынѣ существующую Іоанно-Богословскую церковъ каменную своимъ иждивеніемъ и укрѣпилъ для нея фундаментъ, но не имѣя достаточнаго капитала на построеніе всей церкви, снова отправился въ Сибирскіе города для пріобрѣтенія суммъ на сооруженіе этой церкви. По пріобрѣтеніи же вновь капитала, возвратился изъ Сибири и построилъ на прежнемъ фундаментѣ холодную Іоанно-Богословскую церковъ въ одномъ корпусѣ съ теплою во имя св. Іоанна Златоустаго. Этотъ построенный Балувевымъ Іоанно-Богословскій храмъ освященъ былъ въ 1725 году Великоустюжскимъ епископомъ Боголѣпомъ. Въ 1745 году, сентября 11 дня, отъ пожара крыши и главы на этой церкви обгорѣли, а въ придѣлѣ Іоанна Богослова и сводъ провалился. Послѣ этого пожара возобновляема была эта церковъ прихожанами, по благословенію архіепископа Гавріила, въ продолженіи 19-ти лѣтъ, а чрезъ 19-ть лѣтъ и освящена: холодный храмъ въ 1764 году 13 іюня Преосвященнымъ Ое-

одосіемъ, епископомъ Великоустюжскимъ, а теплый неизвѣстно когда и кѣмъ.

Въ 1772 году, мая на 14 число на этой церкви погорѣла крыша и внутренность. Но въ этомъ пожарѣ болѣе потерпѣла теплая церковь, которая, вскорѣ бывъ возобновлена, снова освящена 1774 года октября 20 дня; холодная же Іоанно-Богословская—не была освящаема съ 1764 года, слѣдовательно въ пожарѣ 1772 года внутренность ея мало потерпѣла.

Въ 1812 году Преосвященнымъ Евгеніемъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, дано было разрѣшеніе на постройку при Богословской церкви каменной колокольни, которой съ пожара 1699 года при ней не было, а прежніе колокола, общіе съ Воскресенскою церковію, находились на сосѣдней Вознесенской колокольнѣ. Въ 1812 году была закладка колокольни въ бытность Преосвященнаго Евгенія въ Устюгѣ. Для этого былъ совершенъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора. Самъ Преосвященный Евгенийъ отправлялъ божественную литургію, послѣ которой, на мѣстѣ закладки, пѣлъ водосвятный молебенъ и положилъ первые кирпичи крестообразно и въ томъ году построена была колокольня только до перваго звона; достроена же она въ 1835 году на боголюбческія и сборныя суммы. До 1699 года при Іоанно-Богословской церкви были лавки и сгорѣли, потомъ снова построены и опять сгорѣли въ 1745 году; а послѣ пожара 1745 года на церковной землѣ построены были два ряда: хлѣбный и калашный, съ коихъ впослѣдствіи оброку собиралось до 1000 руб. ассигн.

Нынѣшнее состояніе церкви.

Нынѣ существующая Іоанно-Богословская церковь каменная двухэтажная, о двухъ главахъ. На квадратѣ холоднаго храма возвышается большой осмигранный фонарь съ другимъ меньшимъ осмиграннымъ же фонаремъ съ глухой шейкой, увѣнчанный желѣзной крашеной главою съ золоченымъ крестомъ. Другая глава небольшая надъ теплымъ храмомъ, также желѣзная, крашеная съ золоченымъ крестомъ. Все зданіе занимаетъ въ длину 27 саж., въ ширину 9 саж. Крыши на алтарѣ и храмѣ холодномъ желѣзныя, а на трапезѣ хо-

лодной, на тепломъ храмѣ и на папертяхъ—деревянныя. Наружныя стѣны выбѣлены; окна украшены сандриками; между окнами выдаются лопатки, а верхи на всемъ зданіи оканчиваются довольно выдавшимися карнизами. Восточная сторона зданія образуетъ три полукружія. Нижний этажъ зданія состоитъ изъ 20-ти кладовыхъ палатокъ, коихъ на сѣверной сторонѣ 12, на южной 8, а на сѣверозападномъ углу устроена часовня, въ коей находится Распятіе Христово, въ ростъ человѣческой, рѣзное, которое по преданію будто бы находилось прежде надъ иконостасомъ въ холодномъ Іоанно-Богословскомъ храмѣ и сохранилось невредимымъ въ пожарѣ 1745 года. Въ верхнемъ этажѣ находятся два храма: 1) на юго-восточной сторонѣ холодный—во имя св. евангелиста Іоанна Богослова; 2) на сѣверозападной—теплый—во имя св. Іоанна Златоустаго.

Холодный храмъ.

Въ холодномъ храмѣ своды каменные, въ алтарѣ круглые, а въ церкви стрѣльчатые; полы въ алтарѣ и церкви плитяные, а въ трапезѣ изъ дикаго Сухонскаго камня. Въ алтарѣ стѣны и сводъ украшены разными священными живописными изображеніями. Алтарь отъ церкви и церковь отъ трапезы отдѣляются стѣнами каменными толщиною въ 2 арш. 9 верш. Храмъ освѣщается четырьмя рядами оконъ: первый—въ низу храма, второй—на квадратѣ, третій—въ фонарѣ, четвертый—во второмъ фонарѣ. Иконостасъ сей церкви по архитектурѣ одинъ изъ лучшихъ въ городѣ Устюгѣ, весь золоченый и украшенный самой многосложной, затѣйливой и искусной рѣзбой въ новѣйшемъ вкусѣ. Въ немъ пять поясовъ, въ каждомъ поясѣ по нѣскольку витыхъ колоннъ, поддерживающихъ роскошныя карнизы. Въ первомъ поясѣ царскія врата рѣзные, золоченыя съ шестью клеймами, изъ коихъ въ двухъ верхнихъ изображено Благовѣщеніе Божіей Матери, а въ прочихъ 4 евангелиста; надъ царскими вратами рѣзная золоченая сѣнь балдахиномъ, подъ которою вырѣзанъ въ сѣніи духъ святой съ тремя херувимами. По правую сторону царскихъ вратъ на тумбахъ мѣстные образа: 1) Вседержите-

ля, на коемъ вѣнецъ серебряный, чеканный, золоченый, риза, свѣтъ и поля серебряные-жъ, вѣсомъ, кромѣ вѣнца, въ 31 фун. 83 зол.; 2) евангелиста Іоанна Богослова, на коемъ вѣнецъ и риза серебряные подъ золотомъ, вѣсомъ въ 9 фун. 64 зол.; 3) на дѣческихъ дверяхъ во свят. олтарь изображенъ Стефанъ архидіаконъ; 4) святителя Николая съ серебрянымъ золоченымъ вѣнцомъ, вѣсомъ въ 1 фун. 30 зол. По лѣвую сторону царскихъ вратъ мѣстные образа: 1) Божіей Матери Тихвинской, на коемъ риза, вѣнецъ, поля и свѣтъ серебряные золоченые, вѣсомъ въ 12 фун., передъ сей иконой виситъ серебряная лампадка вѣсомъ въ 43 зол.; 2) Божіей Матери съ Превѣчнымъ Младенцемъ, стоящей на драконѣ, съ вѣнцами и ризами серебряными, вѣсомъ въ 11 фун.; 3) на пономарскихъ дверяхъ во св. олтарь изображенъ архидіаконъ Лаврентій; 4) трехъ святителей Василия Великаго, Гигорія Богослова и Іоанна Златоустаго съ вѣнцами серебряными въ 200 зол.; 5) на заворотѣ иконостаса Прокошій и Іоаннъ Устюжскіе чудотворцы, съ серебряными вѣнцами въ 69 зол. Надъ мѣстными образами въ 9 клеймахъ изображены: Тайная вечеря, Вознесеніе Господне, Живоначальная Троица, Сшествіе св. Духа, страданіе архидіакона Стефана, Рождество Христово, Входъ во храмъ Б. Матери, Рождество Богородицы, страданіе архидіакона Лаврентія. Во второмъ поясѣ шесть дванадцатыхъ праздниковъ: Входъ во Іерусалимъ, Успеніе Б. Матери, Преполовеніе, Богоявленіе Господне, Срѣтеніе Господне и Воздвиженіе Животворящаго креста. Въ третьемъ поясѣ въ срединѣ Вседержитель сѣдящій на престолѣ, по правую сторону онаго Матерь Божія съ архангеломъ, а по лѣвую Іоаннъ Предтеча съ ангеломъ; на прочихъ же шести дскахъ изображены двѣнадцать апостоловъ въ ростъ. Въ четвертомъ поясѣ въ срединѣ—коронованіе Б. Матери, а на прочихъ осми дскахъ праотцы и пророки въ ростъ. Въ пятомъ поясѣ въ срединѣ Распятіе Господне рѣзное съ предстоящими Б. Матерію и Іоанномъ Богословомъ, по сторонамъ на четырехъ дскахъ Страсти Христовы. Образа сего иконостаса писаны въ 1794 году иконописцемъ Космой Волковымъ яичными красками съ золотомъ, но нѣкоторыя иконы есть и другой отлич-

нѣйшей кисти. Вообще сей иконостасъ почитается самымъ лучшимъ во всемъ городѣ. Сводъ и стѣны въ церкви украшены лѣнными клеймами, въ коихъ хорошей живописью изображены Страданія Христовы и разныя событія евангельской и священной исторіи. Осмигранный фонарь и надъ нимъ сквозная шейка изнутри украшены той же стѣнной живописью. Въ трапезѣ сводъ и стѣны выбѣлены. Сводъ поддерживается двумя каменными столпами, изъ коихъ на одномъ изображенъ соборъ и изреченіи суда невѣрныхъ іудеевъ на Іисуса Христа; а на другомъ — гоненіе на церковь Божию, которая изображена въ видѣ плавающей ладіи, наполненной апостолами и пастырями Церкви, и которою на кормѣ управляетъ Самъ Іисусъ Христосъ, между тѣмъ какъ со сторонъ разными орудіями слятся опрокинуть ее семь еретиковъ: Арій, Несторій, Евномій, Калвинъ, Жидъ Богоубіецъ, Евтихій и Мартинъ Лютеръ.

Придѣлъ.

Въ сей трапезѣ въ 1846 году, по благословенію Преосвященнаго Евламія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, устроенъ придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины, прихожаниномъ Андреемъ Бурковымъ. Иконостасъ крашеный, а карнизы и колонны съ капителями золоченые; въ немъ царскія врата рѣшетчатые, въ срединѣ коихъ Животворящій крестъ съ сіяніемъ золоченый. Мѣстныхъ иконъ четыре: Спасителя, великомученицы Екатерины, Б. Матери и пророка Іліи. На пономарской двери изображены Зосима и Савватій Соловецкіе чудотворцы, а подлѣ дверей Нерукотворенный образъ Христовъ. Надъ царскими вратами и мѣстными иконами — коронованіе Б. Матери, Антоній и Θεодосій Печерскіе чудотворцы, рѣзные золоченые два ангела и символическія изображенія ветхаго и новаго заветъа.

Теплый храмъ.

Въ тепломъ храмѣ олтарь занимаетъ въ длину 2 саж. 2 чет., въ ширину 2 саж. 2 чет., въ вышину 2 саж. 1 чет.; церковь въ длину 3 саж. 1 арш. 5 верш. въ ширину 3 саж. 1 чет., въ вышину 2 саж. 1¹/₂ арш.; трапеза въ длину 6 саж.,

въ ширину 3 саж. 1 чет., въ вышину 2 саж. 1 арш. 1 чет. Своды каменные, полы плитяные. Стѣны и своды въ олтарѣ, церкви и трапезѣ выкрашены желтой краской; въ олтарѣ на сводѣ и стѣнахъ 4 клейма, а въ церкви два. Алтарь отъ церкви, церковъ отъ трапезы отдѣляются одними иконостасами. Предъалтарный иконостасъ на тумбахъ въ три яруса. Въ немъ царскія врата прорѣзные, золоченыя съ 6 ю клеймами, въ коихъ изображены Благовѣщеніе и четыре евангелиста. Въ нижнемъ ярусѣ мѣстныхъ образовъ семь: по правую сторону царскихъ вратъ 1) Спаситель съ преподобнымъ Сергіемъ и Варлаамомъ Хутынскимъ, съ вѣнцами и ризами серебряными золочеными, вѣсомъ въ 12 фун. 30 зол.; 2) на южной двери архидіаконъ Стефанъ; 3) Іоаннъ Златоустъ съ серебряной золоченой ризой вѣсомъ въ 12 фун.; 4) на заворотѣ праведный Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе чудотворцы. По лѣвую сторону 1) Б. Матерь Толгская съ вѣнцами, полями и свѣтомъ серебряными, ризой низаной жемчугомъ и камнями; 2) на сѣверной двери архидіаконъ Лаврентій; 3) евангелистъ Іоаннъ Богословъ съ серебряной ризой; 4) три святителя Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ съ вѣнцами серебряными золочеными. Во второмъ ярусѣ въ срединѣ Воскресеніе Христово, а по сторонамъ на шести дскахъ дванадесятые праздники. Въ третьемъ ярусѣ—образъ Христа Спасителя съ предстоящими Богородицей и Іоанномъ Предтечей, а по сторонамъ на шести дскахъ изображенія апостоловъ. Въ трапезѣ иконостасъ столярный, крашеный, а мѣстами и золоченый въ три яруса. Въ нижнемъ ярусѣ: образъ Нерукотворенный Христовъ съ серебрянымъ вѣнцомъ въ 200 золот.; Іоанна Предтечи съ вѣнцомъ и цатой серебряными, вѣсомъ въ 20 зол.; преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ съ вѣнцомъ серебрянымъ въ 36 зол.; образъ Знаменія Б. Матери съ вѣнцомъ и ризой серебряными въ 8 фун.; св. Димитрія митрополита Ростовскаго съ вѣнцомъ серебрянымъ подъ золотомъ. Во второмъ ярусѣ: образъ Б. Матери всѣхъ скорбящихъ радости съ вѣнцами серебряными и жемчужной ризой; четыре дванадесятыхъ праздника, и на двухъ дскахъ святители Власій Севастійскій и Модестъ Іерусалимскій. Въ третьемъ ярусѣ: Распятіе Гос-

подне съ предстоящими, а по сторонамъ на четырехъ дскахъ Страсти Господни. Иконы въ иконостасахъ теплой церкви хорошей живописи, писаны Устюжскимъ иконописцемъ Яковомъ Меньшиковымъ въ XVIII столѣтіи. На югозападномъ углу находится сторожка, занимающая въ длину 2 саж. 1¹/₂ арш. въ ширину 2 саж. 1 арш. Между стѣнами теплой церкви и сторожки находится паперть, длиною 2 саж. 14 верш. шириною 2 саж. Къ паперти прикладена каменная крытая лѣстница въ длину 1 саж. 1 арш. въ ширину 2 саж. 1 четв. А надъ рундукомъ на аркахъ построена каменная, двухэтажная колокольня вышиной до креста въ 23 сажени. Квадратъ колокольни весь испещренъ рустиками; надъ квадратомъ построены два звона круглые, столпообразные, съ колоннами по двѣ на каждой сторонѣ. Въ нижнемъ звонѣ колоколовъ нѣтъ; а въ верхнемъ 10 колоколовъ, въ коихъ вѣсу около 100 пудъ. На одномъ изъ колоколовъ есть надпись: „1782 Anno neptunus“.

Утварь.

Въ церковной утвари серебряныхъ вещей: Трои сосуды: первые вѣсомъ 5 фун. 57 зол., вторые—4 ф. 6 зол., третьи—2 ф. 38 зол. Ковчегъ вѣсомъ 10 фун. 40 зол. Дароносица—51 зол. Три креста напрестольные: 1-й вѣсомъ 3 фун. 5 зол., 2-й—1 ф. 18 зол., 3-й—63 зол. Четыре евангелія съ серебряной отдѣлкой. Три кадила вѣсомъ 3 фун. 66 зол. Блюдо 4 фун. 39 зол. 84-й пробы. Четыре ковшичка, вѣсомъ около 85 зол. Въ библіотекѣ церкви книгъ богослужебныхъ и другихъ болѣе 100 №-ровъ.

Причтъ.

До 1770 годовъ при сей церкви были два священника и два церковныхъ старосты; потомъ до 1874 года причтъ состоялъ изъ священника, діакона и двухъ причетниковъ; нынѣ, съ 1874 года, положено быть одному священнику съ однимъ псаломщикомъ.

Содержаніе.

На содержаніе церкви и священно-церковно-служителей, какъ видно изъ вышеупомянутой писцовой книги 1683 года,

прежде давалось жалованье изъ мірскихъ, сборныхъ, ружныхъ денегъ по грамотѣ Великаго Государя. Съ 1776 года изъ оброчныхъ денегъ позволено было на содержаніе причту выдавать по 40 руб. ассигн. Съ 1817 года выдавалось по 200 р. ассигн. Нынѣ на церковной землѣ находится только 6 деревянныхъ лавокъ и подъ церковію 20 палатокъ, съ коихъ получается доходъ до 150 руб. сер. въ годъ. Изъ оброчныхъ денегъ съ лавокъ и палатокъ съ 1846 года получается причтомъ по 70 руб. сер. въ годъ. Еще постоянно получается изъ городского Банка по завѣщаніямъ разныхъ лицъ на содержаніе церкви 1 руб. 50 коп. сер. На содержаніе причта 2 руб. 70 коп. сер. На весь причтъ въ 1882 г. 308 руб. 66 коп.

Прихожане.

Число прихожанъ было: въ 1780 году 240 муж. 278 ж.; 1786—224 м. и 249 ж.; 1790—188 м. и 222 ж.; 1800—184 м. и 232 ж.; 1810—190 м. и 232 ж.; 1815—172 м. и 239 ж.; 1820—166 м. и 230 ж.; 1830—167 м. и 196 ж.; 1840—146 м. и 169 ж.; 1850—150 м. и 163 ж.; 1855—153 м. и 147 ж. Всѣ прихожане православнаго вѣроисповѣданія. Изъ благочестивыхъ обыкновеній можно упомянуть о томъ, что ежегодно марта 7 дня и октября 30 отправляются панихиды по строителѣ храма Василии Балувѣ, который похороненъ подъ олтаремъ холоднаго храма и на могилѣ коего выкладенъ кирпичный памятникъ. 8-го мая въ праздникъ Іоанна Божьего ежегодно совершается крестный ходъ изъ Успенскаго собора съ иконою Божіей Матери Одигитріи Архангельскаго монастыря архимандритомъ въ соучастіи всего городского духовенства. Литургія отправляется соборне начальствующимъ духовенствомъ, по литургіи бываетъ молебенъ, послѣ коего крестный ходъ возвращается въ Успенскій соборъ.

О Б Ъ И М Е Н А Х ъ .

Въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1875 года напечатано было „предложеніе“ мѣстнаго Преосвященнаго Герасима, данное имъ Самарской духовной консисторіи, слѣдующаго содержанія:

„Частию изъ разсмотрѣнія церковныхъ документовъ (метрическихъ книгъ и духовныхъ росписей), частию изъ производящихся въ консисторіи дѣлъ, мною усмотрѣно, что причты при составленіи записей въ метрикахъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, а также при составленіи подворныхъ описей объ обывателяхъ, для внесенія въ исповѣдныя росписи, нерѣдко неправильно вносятъ въ документы запись собственныхъ именъ. Встрѣчаются такія, на прим., искаженія именъ: Веденей, Полить, Иподистъ, Эростъ, Пидифоръ, Калина, Емиліянтъ, Аксинья, Лампадій, Панфилъ, Арина, Аграфина, Андреянъ, Нинила, Нефедъ, Савосьянъ, Аксенъ, Силиверстъ, Гурьянъ и под. Не говоря уже о томъ, что подобныя искаженія именъ сами по себѣ не рекомендуютъ причты въ надлежащемъ отношеніи къ дѣлу веденія такихъ важныхъ документовъ, какъ метрики и исповѣдныя росписи, искаженія эти при возникновеніи дѣлъ по выдачѣ актовъ изъ означенныхъ документовъ, ведутъ къ сложной перепискѣ, въ видахъ уясненія, какое слѣдуетъ разумѣть имя подъ искаженіемъ. Приходится иногда производить слѣдствіе на предметъ возстановленія по документамъ христіанскихъ именъ. Само собою понятно, переписка и дѣлопроизводство по такимъ дѣламъ требуетъ времени, а просители, по винѣ причтовъ, должны ожидать полученія актовъ изъ церковныхъ документовъ не недѣли, а мѣсяцы, въ ущербъ собственнымъ интересамъ. Замѣчено также мною, что священники, при нареченіи поворожденныхъ, даютъ имена послѣднимъ нерѣдко мало употребительныя въ крестьянскомъ быту и трудно выговариваемыя, какъ наприм. Θεоктиристъ и Θεοστιρικтъ. Такія имена крестьяне не умѣютъ произносить почему и искажаютъ ихъ иногда такъ, что трудно бываетъ въ искаженіи возстановлять христіанское имя. Почему предлагаю консисторіи сдѣлать по епархіи циркулярное распоряженіе, чтобы причты, при вписаніи именъ въ церковные документы буквально держались православныхъ святцевъ; а также при нареченіи младенцевъ, давали послѣднимъ имена несложныя и болѣе употребительныя въ крестьянскомъ быту“.

По поводу вышеприведеннаго предложенія, появилась въ

Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1876 года довольно обширная и интересная статья подъ заглавіемъ „Объ именахъ“, въ которой приведены многіе примѣры и показаны причины искаженія въ русскомъ простомъ народѣ личныхъ именъ и замѣны однихъ именъ другими. Статья эта поучительна для приходскаго духовенства, а потому позволяемъ привести ее въ цѣлости.

Что касается до искаженія, а иногда и перемѣны именъ, полученныхъ при крещеніи, то въ этомъ отношеніи едва ли найдется какое либо, самое простое имя, которое по невѣжеству, по неразвитости простонародья не перемѣнялось бы въ другое: нерѣдко имя *Марія*, полученное при крещеніи, оказывалось при вѣнчаніи, или при другомъ какомъ либо церковномъ чинѣ послѣдованіи измѣненнымъ на *Дарю*, и наоборотъ. Случалось встрѣчать и то, что простѣйшее имя, самое популярное въ русскомъ народѣ, наприм. имя *Николая*—а кто не знаетъ изъ русскихъ имени св. Николая Чудотворца? измѣнялось въ другое, напр. въ *Никиту*, (о переименованіи Николая въ Никиту въ недавнее время было дѣло въ одной дух. консисторіи). Спрашивается: какія же послѣ сего давать имена новорожденнымъ дѣтямъ простаго народа, если Николай превращается въ Никиту, а Марья—въ Дарю? Сельскіе священники въ своей пастырской практикѣ по всей вѣроятности знаютъ не одинъ случай измѣненія одного имени на другое, простѣйшаго на труднѣйшее и—какими средствами они могли бы положить конецъ измѣненію именъ?... А какъ легко могутъ подвергаться искаженіямъ имена крещенныхъ младенцевъ—вотъ нѣсколько фактовъ: въ лѣтнюю страдную пору, когда дома остаются только дѣти да больные, какая либо молодлица приноситъ въ домъ священника для крещенія новорожденное дитя. Священникъ спрашиваетъ: *что уродилось? хлопчикъ или дивчина?* (т. е. мальчикъ или дѣвочка). Та отвѣчаетъ, положимъ: *дивчина* и священникъ при самомъ крещеніи случайно, иногда при погруженіи въ купель (не осматривать же нарочито) замѣчаетъ, что кума по застѣнчивости ли, по скудоумію или, Богъ знаетъ почему, переврала и дѣвочкой назвала мальчика—и вотъ священникъ, неоднократно въ молитвахъ уже

называвшій крещаемое имъ дитя именемъ святой—долженъ перемѣнить на имя святаго. Хорошо, если священникъ при самомъ крещеніи замѣтитъ ошибку восприемницы, а если не досмотритъ,—то мальчикъ вручается матери окрещеннымъ въ женское имя. Бывали случаи, что крещенныя именъ *Ганны* (Анна)—по докладѣ о замѣченной ошибкѣ со стороны кумовьевъ—уже по крещеніи иногда на другой, или третій день переименовывались священникомъ на *Ивана*¹⁾. А какъ простой народъ внимателенъ къ усвоенію именъ, которыя даются новорожденнымъ ихъ дѣтямъ—это можно судить по слѣдующимъ фактамъ, очевидцемъ которыхъ пришлось быть. У одного малороссіянина родилось дитя; въ день рожденія и крещенія этого ребенка, отецъ былъ въ отсутствіи—работалъ въ полѣ; на третій или четвертый день по крещеніи новорожденное дитя умерло. Отецъ умершаго является къ *пану отцу* (къ священнику) заявить о смерти своего *хлопца*. А какъ его зовутъ? спрашиваетъ священникъ—тотъ не могъ припомнить, и принужденъ былъ отправится назадъ въ хуторъ (версты три отъ слободы, гдѣ жилъ его приходскій священникъ). Быть можетъ, дано было имя ребенку трудное, мало употребительное въ крестьянскомъ быту?—совсѣмъ нѣтъ. Возвратившійся изъ

¹⁾ Но не всегда конечно такъ легко оказывалось перемѣнять имена. Случалось, что къ данному имени ребенка, положимъ, мужескаго пола нельзя было подобрать сходное, наприм. дѣвочку, названную *Максимою*, во что прикажете переименовать, если этотъ Максимъ существовалъ только въ воображеніи кумовьевъ, и на оборотъ—какое имя дать *Екатеринѣ* или *Марѣ*, если она оказалась въ дѣйствительности мальчикомъ... При этомъ припоминается напечатанный, кажется, въ П. О. Вѣстникѣ случай, что священникъ при крещеніи дѣвочки по недосмотру (а можетъ быть со словъ кумовьевъ), нарекъ дѣвочкѣ мужеское имя—*Леонидъ* и—что эта ошибка была замѣчена послѣ и священникъ, когда ему донесли что окрещенное имъ дитя оказалось не мальчикомъ, а дѣвочкой, перемѣнилъ имя въ *Леониду*. Этотъ фактъ, какъ курьезъ, былъ подхваченъ газетами, и нѣкоторыя изъ нихъ дѣлали обидныя предположенія о священникѣ, будто бы въ пьяномъ видѣ окрестившемъ дитя. Но справедливо ли? можно судить по вышеприведеннымъ фактамъ. Что же касается до того, что упомянутый священникъ далъ дѣвочкѣ имя *Леонида*, т. е. имя взятое отъ мужескаго *Леонидъ* и будто бы не находящемся въ православныхъ святцахъ, то на это достаточно указать на имена монахинь, то и дѣло носящихъ имена святыхъ мужей, какъ то: *Митрофанія*, *Сергія* и т. п. Есть и обратное явленіе, что мужчины носятъ имена, заимствованныя отъ святыхъ женъ, напр. *Серафимъ*. Въ православныхъ святцахъ нѣтъ имени св. Серафима, но есть имя дѣвы *Серафимы* (29 іюля).

имя Мирона и опасаясь, какъ бы не сбиться на Стратона, по приѣздѣ домой, докладываютъ родителямъ младенца, что его имя Стратонъ. Бываютъ и такія кумовья, что священникъ предъ крещеніемъ объявляетъ, что онъ даетъ имя младенцу такое то (положимъ *Георгія*) и въ молитвахъ съ особеннымъ удареніемъ произноситъ это имя и послѣ крещенія *наказываетъ* (т. е. напоминаетъ), что звать хлопца *Георгіемъ*, но этотъ *Георгій*—приносится въ первый воскресный день къ причащенію св. Тайнъ уже съ именемъ *Григорія*. Все, что сказано здѣсь взято изъ былого, видѣннаго, изъ практики приходскаго священника. Что жъ сдѣлать, чтобы не было такихъ измѣненій именъ крещаемыхъ дѣтей? Ужъ не прибѣгать ли къ пастырской практикѣ нѣкоего отца Николая М., который всѣмъ своимъ хуторскимъ прихожанамъ, на томъ основаніи что кумовья дорогой забудутъ крещенное имя ребенка, давалъ мальчикамъ имена въ свое имя—*Николай*, а дѣвочкамъ—по имени своей жены—*Софія*. Если бы кумовья и забыли какъ названо дитя, то родители догадались сами бы собой, что *Микола* или *Софія*.

Указанныя въ циркулярѣ Самарской консисторіи имена еще не такъ искажены, чтобы они не были понятны и не грамотному и грамотному и чтобы для восстановленія ихъ по документамъ требовалось бы особое слѣдствіе. Кто не догадается, что *Арина*—Ирина, *Аксинья*—Ксенія, *Савосьянъ*—Севастьянъ и т. д. Не такія имена случалось встрѣчать въ *грамоткахъ* (поминаніяхъ), или слышать при исправленіи церковныхъ требъ у простолюдиновъ. Встрѣчались такія имена, надъ которыми задумаешься и не придумаешь: какое же дано было при крещеніи тому, или другому лицу имя? Наприм. *Семифонъ*, *Фофанъ*, *Приська* и др. Происходило это иногда отъ того, что нѣкоторые приходскіе священники, ревнители чистоты нравовъ въ своей паствѣ, нарочито избирали изъ святцевъ самыя трудныя, неудобно-произносимыя имена святыхъ и давали ихъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ въ наказаніе ихъ матерямъ, наивно предполагая, что этимъ они на будущее время предостерегутъ и самихъ родильницъ и другихъ отъ незаконныхъ связей. Отсюда то нареченіе дѣтей именами: *Пуда*, *Аскитрей*, *Аскити-*

одоты. Простой народъ естественно измѣняетъ и искажаетъ ихъ до крайней степени и изъ именъ святыхъ выходитъ, Богъ знаетъ, что такое, въ родѣ имени *Оскобли Бедота* (это вариация имени Асклиподоты). Кто интересуется узнать, какъ простымъ народомъ искажаются имена, можно порекомендовать прочитать въ сельскихъ церквахъ нѣсколько поминаній, писанныхъ большею частію малограмотными писаками со словъ безграмотныхъ. Да и простой ли только народъ по своему невѣжеству, неразвитости, искажаетъ имена, полученные при крещеніи. Прислушайтесь къ названіямъ членовъ семьи чловѣка образованнаго: какихъ именъ не услышите и въ высшемъ кругѣ общества. Сколько вариаций одного и того же имени въ разныхъ семействахъ. Такъ *Олимпиада* въ одной семьѣ называется Липа, Липочка, а въ другомъ—Пинна, Пинночка; или *Елизавету* зовутъ—Лизою, Элизою, Элоизою, Луизою, Бетси, Бетти. Но это имена такія, которыя хотя и варируются на разные лады, а все таки удерживаютъ корень своего имени, но случается слышать въ наименованіи одного и того же лица совмѣщеніе разныхъ именъ, наприм. въ имени *Анна*: Анята, Нюта, Нюша, Нивнона, Нина, Мина, Миннета, и такъ до безконечнаго разнообразія.

Отчего происходитъ такое измѣненіе и иногда искаженіе именъ въ классѣ образованномъ? Ужъ, конечно, не отъ тѣхъ причинъ, отъ которыхъ искаженія именъ происходятъ въ простомъ невѣжественномъ народѣ. На этотъ вопросъ не излишне сообщить нѣсколько фактовъ изъ наблюденій приходскаго священника.

(Продолженіе впереди).

Обозрѣніе событій, относящихся къ исторіи Вологодской губерніи.

(Продолженіе).

Размножившіеся потомки князя Глѣба Васильковича и его брата Бориса понемногу завладѣвали землями къ югу и сѣверу отъ Кубенскаго озера и стали проникать въ область рѣкъ Вели и Ваги. Въ одной Новгородской рядной грамотѣ начала XIV вѣка (см. Акты Юридичес. стр. 269, Спб. 1838 г.),

упоминаются „Ростовскія межи“ къ югу отъ земель Шенкурскаго погоста. Своею междоусобною борьбою за Угличъ, Ростовъ, Бѣлоозеро и дробленіемъ своихъ владѣній Ростовско-Бѣлозерскіе князья ослабляли свои силы и легко были въ послѣдствіи подчиняемы Московскими князьями. Въ Вологодскомъ краѣ на пространствѣ не болѣе 400 кв. миль было нѣскольکو мелкихъ княжествъ выдѣлившихся изъ Ростовскихъ земель: Авнежское (на границѣ Тотемскаго и Грязовецкаго уѣздовъ), Кубенское (близъ Кубенскаго озера), Бохтюжское, Новленское (въ Вологодскомъ уѣздѣ), Заозерское, Ухтомское, Вадбольское, Шелешпанское и др.¹⁾.

Исторія этихъ мелкихъ княжествъ намъ совершенно неизвѣстна. Немного свѣдѣній сохранилось и объ отношеніи Ростовскихъ князей къ Устюгу. Въ 1289-мъ году князь Димитрій Борисовичъ овладѣлъ Ростовомъ и Устюгомъ; а въ 1290-мъ году Ростовскій епископъ Тарасій освящалъ въ Устюгѣ церковь Успенія Пр. Богородицы (нынѣ Успенскій соборъ); князь Димитрій прислалъ для этой церкви икону Пр. Богородицы „Одигитріи“ (сохраняющ. и до нынѣ) и колоколъ „Тюрикъ“ (не сохранился). Послѣ смерти князя Димитрія (въ 1294 г.) братъ его Константинъ Борисовичъ почему то разсорился съ епископомъ Тарасіемъ, и послѣдній въ 1295-мъ году уѣхалъ въ Устюгъ, но князь „ѣде по немъ въ Устюгъ и ятъ владыку и люди около него изъима“ (въ иныхъ спискахъ „пограби“) ²⁾.

Современникомъ почти всѣхъ событій, какія мы знаемъ объ Устюгѣ за XIII вѣкъ, и собесѣдникомъ преподобн. Кипріяна и праведныхъ Іоанна и жены его Маріи былъ въ Устюгѣ праведный Прокопій (скончавшійся 8 іюля 1303 года). Пришлецъ изъ западныхъ католическихъ странъ, принявши православіе въ Новгородѣ, праведный Прокопій уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ явился въ Устюгъ и здѣсь провелъ остатокъ жизни въ подвигахъ юродства Христа ради. Его молитвамъ приписали Устюжане Божіе чудо избавленія Устюга отъ истребленія каменнымъ дождемъ; это чудо совершилось въ тотъ

¹⁾ См. списки населенныхъ мѣстъ Росс. Имперіи. Кн. VII, Вологодская губ. Спб. 1866 г. Общія свѣдѣнія о губерніи, стр. XVII.

²⁾ См. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Изд. Археограф. Коммисіи. Спб. 1872 г. стр. 499—500.

годъ, когда Ростовскій епископъ Тарасій освящалъ въ Устюгѣ Успенскую церковь¹⁾. Въ разсказахъ о жизни праведнаго Прокопія, составленныхъ, какъ видно изъ самаго содержанія ихъ и изъ соображеній проф. В. Ключевского, въ концѣ XV и въ XVI вѣкахъ, указано и число мѣсяца, въ которое совершилось чудо (25 іюня 1290 года). Сей же праведный Прокопій предсказалъ рожденіе въ Устюгѣ епископа и учителя народа Пермскаго, великаго Стефана, лѣтъ за 30 или болѣе до самаго рожденія.

Покровительствуемые и поддерживаемые Ростовскими князьями, Устюжане чувствовали себя настолько сильными, что не разъ смѣло вступали въ борьбу съ Новгородомъ. Въ лѣтописяхъ упоминается о двухъ случаяхъ этого рода въ началѣ XIV вѣка. Въ 1323-мъ году Устюжане ограбили Новгородцевъ, которые шли на Югру (племя это обитало тогда по обоимъ склонамъ сѣвернаго Урала). На слѣдующій годъ Новгородцы съ Московскимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ, котораго они пригласили къ себѣ для защиты отъ Тверскихъ князей, отправились въ Заволочье и взяли Устюгъ, и пошли дальше къ Двинѣ; „ту прислаша послы князи Устюжскыи къ князю и къ Новгородцемъ и докончаша миръ по старой пошлѣнѣ, и придоша Новгородцы вси здорови, а князь Юрьи поиде въ Орду изъ Заволочья по Камѣ рѣцѣ“. Не смотря на эту неудачу, черезъ пять лѣтъ, въ 1329-мъ году Устюжскіе князья (т. е. вѣроятно, намѣстники Ростовскихъ князей) не только осмѣлились ограбить Новгородцевъ, которые пошли на Югру, но и убили ихъ. Неизвѣстно, какъ Новгородцы отнеслись къ этому; лѣтописныхъ записей за слѣдующіе годы нѣтъ.

О Вологдѣ съ 1147 года до 1260-хъ годовъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ договорной грамотѣ (ок. 1264 г.) Новгородцевъ съ в. княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ,

¹⁾ Каменный дождь выпалъ за 20 верстъ отъ Устюга въ лѣсу, въ Котовальской волости. Въ настоящее время камни уже покрылись слоемъ земли и мѣстность снова заросла лѣсомъ. Любопытные доставали оттуда куски этихъ камней и посылали въ Москву для опредѣленія ихъ состава, но намъ неизвѣстно, были ли произведены въ Москвѣ специалистами микроскопическія и химическія изслѣдованія этихъ кусковъ и, если были, то къ какому результату пришли изслѣдователи.

братомъ св. Александра Невского, упоминается имя Вологды, какъ Новгородской волости. Вологда, согласно договору, должна вѣдаться Новгородскими мужами. Лѣтъ черезъ пять условія о предѣлахъ власти великихъ князей по отношенію къ Новгородскимъ волостямъ и о торговыхъ льготахъ Новгородскихъ купцовъ по Суздальской и Тверской землямъ, были подтверждены. Не смотря на эти договоры, Тверскіе князья пытались овладѣть Вологдою, и она въ 1273-мъ году разворена была во время нападенія Тверскаго князя Святослава Ярославича, а около 1308-го года Тверской князь Михаилъ Ярославичъ даже назначилъ въ Вологду отъ себя тиуна, т. е. своего довѣреннаго по дѣламъ управленія и суда, и Новгородцы, заключая съ нимъ договоръ, требовали, чтобы онъ вывелъ своего тиуна изъ Вологды. Подъ 1335-мъ годомъ встрѣчается въ лѣтописи¹⁾ извѣстіе, что Вологда сгорѣла; этимъ и ограничиваются наши свѣдѣнія о Вологдѣ до княженія Димитрія Ивановича Донскаго, если не считать извѣстія въ житіи препод. Димитрія Прилуцкаго, что, придя къ городу Вологдѣ, преподобный увидѣлъ его украшеннымъ многими храмами.

Въ самомъ началѣ княженія Димитрія Ивановича Донскаго въ Устюгѣ встрѣчаемъ Ростовскаго князя Константина Васильевича (1363 г.). Извѣстно, что въ этомъ году в. князь Димитрій Ивановичъ (лучше сказать, какъ полагаетъ проф. В. Сергѣевичъ, бояре в. князя Димитрія; самому князю было только 13 л.) заставилъ Ростовскихъ князей окончательно подчиниться своей власти, и всего вѣроятнѣе, что князь Константинъ Васильевичъ отѣхалъ (лѣтопис. „сѣхалъ“) въ Устюгъ изъ нежеланія служить московскому князю, рассчитывая (конечно безуспѣшно) здѣсь въ отдаленной волости сохранить какую нибудь тѣнь самостоятельности. Но Московскіе князья распоряжаются Устюгомъ совсѣмъ неограниченно и начинаютъ принимать разныя мѣры для пріобрѣтенія владѣній на востокъ отъ Устюга, для благоустройства ихъ и упроченія за Москвою.

Вологда же еще въ теченіи полустолѣтія, при Димитріѣ Ивановичѣ и послѣ него, была, или вѣрнѣе сказать считалась,

¹⁾ См. Новгородск. Лѣтописи по синод. харат. списку. Изд. Археограф. Комм. Спб. 1888 г. стр. 332.

въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода; большинство, если не всѣ, историки признаютъ Вологду въ смѣсномъ владѣніи Новгородцевъ и великихъ князей Московскихъ, т. е. для управленія Вологдою назначались должностныя лица и изъ Новгорода и изъ Москвы и чинили судъ и расправу совмѣстно. Димитрій Ивановичъ, нуждаясь иногда въ содѣйствіи Новгородцевъ, не захватывалъ Вологды совсѣмъ; однако въ 1386-мъ году, раздраженный частыми разбоями Новгородскихъ ушкуйниковъ на Волгѣ¹⁾, спорами вѣча съ митрополитомъ и другими обстоятельствами, предпринимая походъ на Новгородъ, заставилъ участвовать съ собою въ этомъ походѣ и Вологодскіе отряды, наравнѣ съ Бѣлозерскими и Устюжскими. Ранѣе же этого, за двадцать лѣтъ, когда въ 1366-мъ году ушкуйники также ограбили не мало жителей по Волгѣ „безъ Новгородскаго слова“, т. е. самовольно, безъ вѣдома городскихъ властей, великій князь ограничился только тѣмъ, что велѣлъ наступившею зимою схватить на Вологдѣ какого то Новгородскаго боярина Василья Даниловича съ сыномъ, ѣхавшаго съ Двины безъ предосторожностей и не подозрѣвавшаго никакой опасности,—но на слѣдующій годъ (1367 г.) освободилъ ихъ, согласившись на просьбы Новгородцевъ о мирѣ.

Вѣроятно, не велика была „волость“ Вологда, которая зависѣла тогда отъ Новгородцевъ; едва ли не одинъ городъ Вологда съ ближайшими селеніями только и составлялъ тогда Вологодскую волость; изъ нижеприводимаго документа видно, что большая часть Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, а также и Кадниковскаго съ Вельскимъ, зависѣла уже отъ великаго князя Московскаго. Въ своей духовной Димитрій Ивановичъ Донской такъ распоряжается своими Вологодскими волостями: своему сыну Петру Димитріевичу назначаетъ въ нашемъ краю Тошну и Сяму; своей супругѣ Евдокіи Димитріевнѣ—Иледамъ съ Комелою, да изъ Петровой доли—Сяму. Первые двѣ волости—Тошна и Сяма въ Вологодскомъ уѣздѣ, а Комела и Иледамъ—въ Грязовецкомъ у. Вологодской

¹⁾ Наприм. подъ 1375 годомъ въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (М. 1781 г.) стр. 92, отмѣчено, что черезъ Устюгъ мирно проходилъ какой то Новгородскій бояринъ Прокоцій, вскорѣ ограбившій Нижній Новгородъ, Ярославль и Кострому съ шайкой изъ семидесяти насадовъ (лодожь).

губ. и въ Любимскомъ у. Ярославской губ. Вѣроятно, Сяма и Тошна входили въ составъ Кубенскаго княжества, а Иледамъ и Комела—въ составъ Авнежскаго, и вмѣстѣ съ Ростовскими вотчинами были приобрѣтены Московскими князьями.

Ив. Суворовъ.

(Продолженіе впереди).

Александръ Ивановичъ Дмитріевъ.

(Некрологъ).

21 марта текущаго года скончался въ г. Устюгѣ почти девяностолѣтній старецъ, бывшій помощникъ смотрителя Устюжскаго духовнаго училища, надв. сов. *Александръ Ивановичъ Дмитріевъ*. Почившій былъ сынъ діакона Устюжскаго у. Удимской Васильевской церкви; родился 2 апрѣля 1806 г., окончилъ курсъ наукъ въ Вологодской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1828 году и поступилъ въ томъ же году писмоводителемъ Правленія семинаріи, а 20 августа 1830 г. былъ опредѣленъ учителемъ Устюжскаго духовнаго училища, въ которомъ и оставался на службѣ до окончательнаго оставленія ея въ 1879 году около 50-ти-лѣтъ. Какъ лучшій и дѣятельнѣйшій изъ учителей, 30 сентября 1833 года онъ былъ назначенъ инспекторомъ Устюжскаго уѣзднаго и приходскихъ училищъ; при преобразованіи же училищъ 9 января 1868 года переименованъ помощникомъ смотрителя. Будучи всегда исправнымъ, аккуратнымъ и трудолюбивымъ, покойный А. И. оказывалъ доброе вліяніе на умственное и нравственное развитіе учащихся, какъ способный учитель и внимательный воспитатель, отъ бдительнаго взора котораго не ускользало ничто въ жизни воспитанниковъ во время пребыванія ихъ въ училищѣ и на квартирахъ. Отлично-усердную, полезную и продолжительную службу его цѣнило и высшее начальство: нѣсколько разъ онъ получалъ благодарность отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, Правленія семинаріи и Совѣта Московской духовной академіи, не однажды получалъ отъ Св. Синода денежныя награды и наконецъ имѣлъ слѣдующія Высочайшія награды: знаки отличія безпорочной службы за XXV и L лѣтъ, бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг., ордена: св.

Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 3-й ст. и св. Владиміра 4-й ст.—Но что особенно важно и дорого въ воспитателѣ дѣтей, готовящихся къ служенію св. Православной Церкви,—покойный съ молодыхъ лѣтъ отличался искреннею набожностію и благочестіемъ. Состоя еще на службѣ, онъ находилъ свободное время ежедневно посѣщать храмъ Божій, а по оставленіи ея неопустительно присутствовалъ при всѣхъ церковныхъ Богослуженіяхъ, пока былъ въ состояніи ходить. Образъ жизни онъ велъ простой, соблюдалъ умѣренность во всемъ и никогда не позволялъ себѣ ни въ чемъ излишества. Все это содѣйствовало тому, что онъ дожилъ до такихъ преклонныхъ лѣтъ, до какихъ въ настоящее время доживаютъ очень и очень немногіе¹⁾.

Отпѣваніе почившаго А. И. совершено было 23 марта въ Христорождественской церкви, въ приходѣ которой онъ состоялъ, 12-ю священниками—большею частію учениками его—въ присутствіи учащихъ и учащихся мужскаго духовнаго училища, на служеніе которому онъ посвятилъ всю свою жизнь. Предъ отпѣваніемъ смотрителемъ духовнаго училища сказана была рѣчь, въ которой онъ охарактеризовалъ дѣятельность умершаго, какъ учителя и воспитателя, преподающаго и изъ гроба безмолвно урокъ назиданія всѣмъ трудящимся на педагогическомъ поприщѣ. По окончаніи отпѣванія вся училищная корпорація проводила гробъ почившаго до послѣдняго мѣста его упокоенія.—Мы сочли своимъ долгомъ сообщить эти краткія свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и кончинѣ скромнаго, но принесшаго много пользы св. Церкви дѣятеля въ увѣренности, что многочисленные ученики его, прочитавші настоящія строки, вознесутъ молитвы предъ престоломъ Божиимъ объ упокоеніи души его въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и прохладнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.

Г. В.-Устюгъ.

28 марта 1895 года.

С. Д. С.

¹⁾ Восемь лѣтъ назадъ, именно въ 1887 году покойный Александръ Ивановичъ писалъ по одному случаю къ редактору Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и письмо свое заключилъ слѣдующими словами: „мнѣ уже второй годъ на девятый десятокъ; но отнюдь не хвально, а вседушевно благодаря Господа за Его особенное ко мнѣ милосердіе, скажу, что у меня еще въ рукахъ и ногахъ такая сила, что еще 20-ти лѣткамъ не уступлю въ бѣготѣ“.

Изъ г. Тотмы: о новой иконѣ въ Тотемскомъ соборѣ.

Граждане г. Тотмы, въ благодарность Господу Богу за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора съ Августѣйшимъ Его семействомъ въ 17-й день октября 1888 года и въ память этого событія, изъявили благочестивое усердіе—соорудить икону Христа Спасителя, Нерукотвореннаго Его образа и, поставивъ оную въ мѣстномъ Богоявленскомъ соборѣ, ежегодно совершать предъ нею молебствія 17 го октября о благодествіи Царствующаго Дома.

Упомянутая икона, цѣнностію въ 120 руб., была написана въ Москвѣ и, по доставленіи въ Тотму, первоначально помѣщена въ Георгіевскую, приписную къ собору, церковь, а въ соборъ торжественно перенесена 19-го марта нынѣшняго года. На канунѣ перенесенія жители Тотмы, чрезъ гражданское начальство были извѣщены о предстоящемъ на слѣдующій день торжествѣ. 19-го марта, въ 9 часовъ утра, духовенство города изъ Тотемскаго собора съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи необыкновеннаго множества народа, въ преднесеніи храмовыхъ иконъ собора: Богоявленія Господня, Божіей Матери Тумбовской и св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, при колокольномъ звонѣ и пѣніи церковныхъ пѣсней отправились въ Георгіевскую церковь и здѣсь, послѣ краткаго молебствія, совершенно было освященіе новоустроенной иконы по чиноположенію требника Петра Могилы. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, новоосвященная икона была поставлена на св. престолъ, на коемъ и находилась во все время совершенія на семъ престолѣ божественной литургіи, а по окончаніи оной была изнесена священниками изъ олтаря и поставлена на уготованномъ для нея мѣстѣ, въ кіотѣ подлѣ праваго клироса. За тѣмъ отслуженъ былъ предъ нею молебенъ по чинопослѣдованію, установленному Св. Синодомъ на 17 октября, съ присовокупленіемъ канона Христу Спасителю. Въ заключеніе молебна провозглашены многолѣтія: Государю Императору со всеѣмъ Царствующимъ Домомъ, за симъ—вѣчная память въ Бозѣ почившему Императору Александру Александровичу, и наконецъ многолѣтія: Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Антонію,

епископу Вологодскому и Тотемскому и всѣмъ православнымъ боголюбцамъ, участвовавшимъ въ сооруженіи новопріобрѣтенной иконы.

Предстоящій юбилей.

1-го іюня 1896 года, Ярославское женское училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства празднуетъ свой 50-ти-лѣтній юбилей. Бывшія воспитанницы училища желаютъ ознаменовать этотъ день поднесеніемъ училищу св. иконы. Желאותіе принять участіе въ этомъ поднесеніи благоволятъ прислать свои пожертвованія въ г. Ярославль, на имя воспитательницы означеннаго училища Маріи Александровны Розовой, или на имя преподавателя училища Николая Андреевича Крутикова (Рождественка, домъ Измайловой).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакція Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостей обращаетъ вниманіе своихъ подписчиковъ на слѣдующее объявленіе:

Обладая всѣми новѣйшими паровыми машинами, приспособленіями и усовершенствованіями въ искусствѣ хромофотографіи и олеографіи *заведеніе Графическихъ Искусствъ Э. И. Маркуса*, единственное въ Россіи затрачивающее большія суммы на свой художествен. отдѣлъ и исполняющее всегда точно копіи съ оригиналовъ нашихъ извѣстныхъ художниковъ Каразина, Маковского, Петра Соколова и пр., задалось нынѣ цѣлью издать въ художественномъ исполненіи портреты Его Императорскаго Величества Государя Императора

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ настоящее время изготовлены и поступили въ продажу въ моемъ зеведеніи Графическ. Искусствъ въ двухъ форматахъ портреты Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича печатан. масляными красками, (факсимиле) по оригиналу талантливаго портретиста художника Императорской академіи художествъ И. С. Галкина.

1) *Портретъ поясной* въ натуральную величину длина 18 верш., ширина 14 верш. цѣна 3 руб.

2) *Портретъ доколынный* въ натуральную величину длина 23¹/₄ верш. ширина 16¹/₄ верш. цѣна 5 руб.

За пересылку заказною бандеролью, на скалкѣ, во всю Россійскую Имперію приплачивается 30 коп., которыя по желанію можно прилагать почтовыми марками.

Всѣмъ гг. заказчикамъ портреты будутъ разылаться въ порядкѣ поступленія заказовъ.

Желающіе могутъ заказать въ моемъ заведеніи портреты съ рамами и коронами, причемъ для экономіи гг. заказчиковъ я заключилъ условіе съ извѣстной Русско-Американской паровой фабрикой рамъ Ч. Гофманъ, которая обязалась для всѣхъ моихъ гг. заказчиковъ доставлять изящныя и прочныя рамы по фабричнымъ удешевленнымъ цѣнамъ.

Заказчики могутъ прислать одну треть задатка стоимости, на остальную сумму наложенный платежъ. Прошу гг. заказчиковъ писать ясно адресъ, и если портретъ требуется въ рамѣ, то сообщать какъ отправить почтою, желѣзн. дорогою или чрезъ транспортную контору малою или болішою скоростью.

Съ требованіями гг. иногородніе благоволятъ обращаться исключительно въ мое заведеніе *Графическихъ Искусствъ, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 10 линія, № 57.*

Я убѣжденъ, что довѣріе, которое было оказано моимъ прежнимъ художественнымъ изданіямъ будетъ перенесено и на настоящія изданія, причемъ, дорожа солиднымъ реноме своей фирмы, существ. съ 1879 г., постараюсь таковое оправдать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
владѣлецъ заведенія Графич. Искусствъ
потомств. почетн. гражд. Э. И. Маркусъ.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

съ рисунками

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОВЕСѢДОВ. СЪ НАРОДОМЪ.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви, священнику Уварову.

Воскресные Листки имѣютъ дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Они содержатъ въ себѣ рассказы изъ священной и церковной исторій, исторіи христіанскихъ праздниковъ, описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни. Каждый Воскресный Листокъ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанію.

Воскресные Листки выпущены въ продажу какъ въ от-

дѣльности, такъ и цѣлыми книжками, по 50 листовъ кажд. Всѣхъ Воскресныхъ Листковъ по 1895 г. вышло 300 №№.

Цѣна каждаго Воскреснаго Листка 1 к., 100 листовъ—70 коп., съ пересыл.—90 коп. Книжки (по 50 листовъ) 40 коп., съ пересыл.—45 коп. Выписывающіе тысячу листовъ за пересылку не платятъ.

За одинъ рубль высылается 115 листовъ разнаго содержан.

Выписывающіе въ 1895 году еженедѣльный иллюстрированный журналъ „Воскресный День“ получаютъ въ теченіе года безплатно 52 „Воскресныхъ Листка“. Адресъ редакціи „Воскреснаго Дня“: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

VI годъ изданія. Открыта подписка на 1895 г.

5 руб. въ годъ. **Русскій Листокъ** 3 руб. за 6 мѣс.

Ежелневное изданіе.

Адресъ: Москва, Большая Лубянка, Варсонофьев. пер. д. Поповой.

Открывая подписку на 1895 г., „Русскій Листокъ“ начинаетъ 6 й годъ своего изданія. Начавъ съ маленькаго формата, „Русскій Листокъ“ выросъ въ громадную семи-колонную газету; нѣсколько сотъ подписчиковъ, которые были его читателями въ первый годъ изданія—превратились теперь къ началу 6-го года, въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Но, будучи чисто русской газетой съ самаго начала, „Р. Л.“ остался такой же чисто русской газетой и понынѣ. Его девизъ неизмѣнился и не измѣнится никогда. „Рус. Л.“ по прежнему считаетъ своей первой и главной задачей служеніе православію, самодержавію и народности—этимъ тремъ несокрушимымъ базисамъ благоденствія русскаго народа, и будетъ также, какъ и прежде, служить истинно русскимъ интересамъ. Жизнь церкви, тѣсно и неразрывно связанная съ жизнью великаго русскаго народа, какъ и борьба съ расколученіемъ и старообрядчествомъ, по прежнему будутъ занимать видное мѣсто на стран. „Р. Л.“. Въ „Рус. Листкѣ“ есть слѣдующіе отдѣлы: Дѣйствія и распоряженія правительства; Распоряженія и назначенія по духовному вѣдомству; Факты и слухи; Дневникъ происшествій и приключеній изъ жизни городовъ всего міра; Военный Листокъ; повседневныя событія московской жизни; повседневныя событія петербургской жизни; Телеграммы; Железнодорожный Листокъ; Театръ и музыка и Изъ міра искусствъ; Обо всемъ и По городамъ и селамъ; Мелочи; Всякая всячина и Мимоходомъ; Пѣсни дня; По Россіи; Торгово-промыш-

ленный листокъ и По сельскому хозяйству; Разныя извѣстія; биржевыя, рыночныя и справочныя свѣдѣнія. Ежедневно же въ фельетонахъ „Р. Л.“ печатаются интересные романы лучшихъ беллетристовъ, изъ которыхъ многіе уже приобрѣли симпатіи читающей публики, а также помѣщаются повѣсти, рассказы, сценки и т. д. Затѣмъ—за ту же пятирублевую цѣну—„Русскій Листокъ“ время отъ времени даетъ своимъ подписчикамъ безъ всякой приплаты художественно исполнен. портреты Особъ Императорскаго Дома и выдающихся государственныхъ дѣятелей. Въ наступающ. подписномъ году, какъ уже сказано выше, „Рус. Листокъ“ будетъ выходить въ такомъ же форматѣ и будетъ заключать въ своихъ столбцахъ тотъ же разнообразный матеріалъ, какъ и въ истекшемъ. На будущій годъ въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующіе интересные романы: В. Ривалъ—„На смертный бой“, ром. въ 2 час.; Н. А. Хлопова—„Два міра“; А. П. Андреевскаго—„Темное дѣло“; С. Ѳ. Рыскина—два романа: „Вѣчевая баба“ и „Савва Кремневъ“; Д. С. Дмитріева—„Іоаннъ III, собиратель земли Русской“; романъ А. Д. Апраксина и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересыл.: 5 р. въ годъ, 3 р. за 6 мѣсяцевъ, 70 к. за 1 мѣсяцъ. Разсрочка подписной платы не допускается. Почтовые марки не принимаются. 6—5

Содержаніе:

1. Іоанно-Богословская церковь въ г. Устюгѣ.—2. Объ именахъ.—3. Обзорѣніе событій, относящихся къ исторіи Вологодской губ.—4. Александръ Ивановичъ Дмитріевъ (некрологъ).—5. О новой иконѣ въ Тотемскомъ соборѣ.—6. Предстоящій юбилей.—7. Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Помощникъ редактора Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Апрѣля 14 дня, 1895 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.